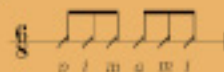


Играем Визбором

Имя Юрия Визбора в российском массовом сознании прочно связано со стереотипом туристской песни — «Лыжи, палатка, рюкзак, / Песня, гитара, струна», как остроумно спародировал Илья Глазов. Все попытки создать образ выдающегося русского актера, поэта и певца, вот уже второе десятилетие предпринимаемые на ежегодных Днях рождения Визбора в ГЦКЗ «Россия», так и не привели к отмене этого стереотипа. На фоне такого противопоставления уже полубытытым оказывается факт, отмеченный А. Азаровым в комментарии к книге «Верю в семиструнную гитару» (мне довелось быть музыкальным редактором этой книги): «Гитарный аккомпанемент Визбора, зачастую с извлечением басов на третьей-четвертой струнах, а не на шестой-седьмой, ритм и арпеджио правой руки, вообще весь характер звукоизвлечения были неповторимы и неподражаемы. Никто из исполнителей его песен, даже талантливых, не мог скопировать звучание гитары Визбора». И ведь не могут даже в наше время, когда общий уровень гитаризма в стране поднялся до высот, о каких в 60-е годы прошлого века можно было только мечтать.

Ну, насчет арпеджио Анатолий

Яковлевич, пожалуй, погорячился: арпеджио как арпеджио, то бишь переборы как переборы. Применял Юрий Иосифович переборы и вполне типичные, и не вполне типичные, но достаточно простые. Напомню, что ритмический рисунок приема выписывается на «нитке» длительностями; каждой длительности соответствует тот или иной прием извлечения звука; при записи арпеджио подразумевается, что большой палец правой руки (р) извлекает басы в зависимости от конкретного аккорда, указательный палец (i) извлекает звуки из струны, средний (m) — из струны, безымянный (a) — из струны; все отступления от этого оговариваются особо. Вот как записывается наиболее употребительный из переборов Визбора (и не только Визбора):



Этим стандартным арпеджио играются и «Ты у меня одна», и «Наполним музыкой сердца», и «Многоголосье», и «Чукотка», и «Леди»... Не играется

только «Милая моя», но об этом позже.

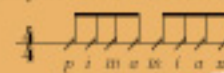
Визбор крайне редко играл всю песню только одним приемом. Обычно вторые куплеты песен игрались уже с вариациями, например:



или



В четырехчетвертных размерах (счёт на «раз-и-два-и-три-и-четыре-и») играется в основном перебор



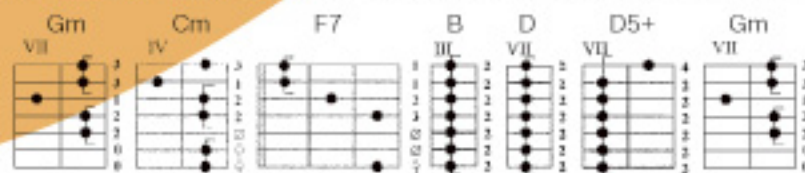
варирующий, в свою очередь, в



(например, «Здравствуй, я вернусь»). В случае предельной простоты — «А зима будет большая» — Визбор играет столь же просто:



Особую окраску эти нехитрые переборы получают в результате того, что многие аккорды Визбор брал на



своей семиструнке стандартного соль-мажорного строя (d h g d h g d) в так называемом широком изложе-

и т.д.

Добиться подобной широты изложения на шестиструнке можно, если вместо тональности соль-минор играть в ля-миноре:



и т.д.

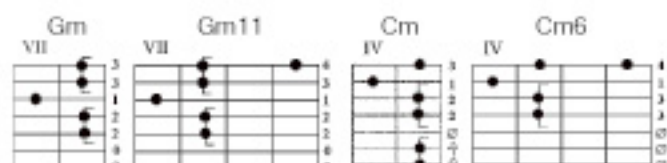
(Эту аппликацию я подсмотрел у Дмитрия Дихтера, за что ему весьма благодарен.)

Баррэ, которым исполняются мажорные аккорды, Визбор брал, как это не покажется странным, именно средним пальцем, да еще помогал се-

бе положенными на средний указательным и безымянным. Зато баррэ получалось очень плотным, что позволяло Визбору переходить с аккорда В на аккорд D, скользя этим самым баррэ с III лада до VII (приём глissандо). Менее удобная аппликация мажор-

ных аккордов делает исполнение этого характерного глissандо на шестиструнке существенно более сложным.

Излюбленным приемом Визбора является украшение простых минорных и мажорных аккордов «надстройками» — добавлением звуков на струне:



и т.д.

И все же основу аккомпанемента Юрия Визбора составляют не переборы, а разнообразные виды «игры боем». В классической гитаре подобные приемы рассматриваются преимущественно как испанские и называются соответственно *rasgueado*. При всей схожести пришедшего из

фламенко *расгеадо* с визборовскими «боями» нельзя не отметить целый ряд существенных отличий. Во-первых, фламенко играется преимущественно ногтевым способом — Визбор играл без ногтей, мякотью пальцев, что дает существенно более мягкий звук. В музыке фламенко

расгеадо применяется как средство, выражающее сильные эмоции, играется экспрессивно, амплитуда и сила ударов пальцами велики (С. Каржавин. Секреты гитары фламенко. Тетрадь №1. М., изд. Каржавин С.П., 2002. С. 27).

Положение пальцев до нанесения удара



Положение пальцев после нанесения удара



Визбор струны как бы поглаживает, играет мягко, с небольшой амплитудой, что позволяет ему использовать «бои» в самых нежных и лирических песнях (акценты бывают, впрочем, и весьма сильными, когда

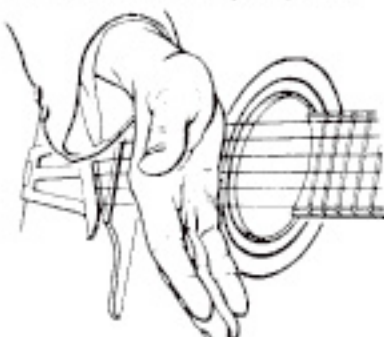
надо). И наконец, Визбор активно использует прием, не описываемый ни в классических школах гитары, ни в школах фламенко: так называемую «заглушку» ребром ладони правой руки, разновидность игры стакато,

т.е. отрывисто. В некоторых учебниках аккомпанемента на гитаре перепечатывается (без ссылок на источник) один и тот же рисунок, из которого можно понять суть приема:

Положение пальцев до нанесения удара



Положение пальцев после нанесения удара



«Чтобы аккорд прозвучал акцентированно, его следует исполнять стакато — коротко, для чего следует заглушить звучание струн внешним ребром правой ладони» и т.д. (Л. Панайотов,

Самоучитель игры на плектргитаре (электронгитаре). М.: Музыка, 1981. С. 52).

Здесь опять видна большая амплитуда движения указательного

пальца и некоторый разворот ладони наружу в момент приглушения струн.

Для сравнения приведу фотографию правой руки Сергея Никитина, техника которого формировалась не



Положение пальцев до нанесения удара



Положение пальцев во время нанесения удара



Положение пальцев после нанесения удара

Ребро ладони правой руки практически постоянно лежит на струнах, заглушая их звучание, и приподнимается над струнами лишь слегка и лишь на время, необходимое для звучания аккорда.

При записи в нотах удары *расгеа-*

до обозначаются стрелками: U, обозначающей удар от низких звуков к высоким (от струны к), и X, обозначающей удар от высоких звуков к низким (от струны к). Специального обозначения для «заглушки» ребром правой ладони в музыкаль-

ной литературе мне найти не удалось, поэтому с 1975 года я пользуюсь обозначением U — стрелка упирается в поперечную черту. В нотах стакато обозначается точкой под нотой. Вот несколько примеров «боев» Визбора:

Схотный ряд

Ночной полёт

Песня альпинистов;
Волейбол на
Среатнка

Зимняя песня

Прогулка («Пока уходят
облака...»); Одинокий
гитарист

Осенние дожди

Любовь моя, Россия;
Якоря не бросать;
Полоцк

Такси

Любовь моя, Россия;
Трафлот;
По краю воронки;
Полоцк

Подмосковная зима;
Спокойно, дружище;
Такси;
Домбайский вальс

Якоря не бросать;
Домбайский вальс

На заре стартуют
корабли

Синий перекрёсток,
На Востоке, на Востоке

А вот, кстати, и «Милая моя»:

Подмосковная; Три минуты
тишины; Кострома;
Обучаю играть на гитаре;
Воспоминание о папке;
Ты у меня одна; Милая моя

На плато Расвумчорр

Работа

Речной трамвай;
Прикосновение к земле;
А море серое; Капитан ВВС
Донцов; Памяти ушедших;
Помни войну; Ах, что за дни
такие настают

На провской маня

Как я уже неосторожно обмолвился, Визбор струны как бы поглаживает. И вот в одном из приемов это «как бы» реализуется практически. В аккомпанементе к песне «Рассказ ветерана» применена техника, описания которой мне в литературе найти не удалось. По способу извлечения звука это более всего похоже на колесную лиру: этакое колесо, вращаемое ручкой, трется подобно скрипичному смычку об натянутые струны, отчего те негромко постанывают. В нашем случае роль колеса-смычка

играет средний палец: совершенно распрямленный, палец кладется на струны почти параллельно им, так что касается одновременно не менее чем двух струн. После этого за счет движения кисти влево-вправо начинается скольжение лежащего плашмя на струнах пальца вверх-вниз в плоскости, образуемой струнами. В результате трения пальца о струны извлекается характерный негромкий шелестящий звук. (Кроме Визбора, такой прием встречался мне только у

В. Бережкова, «Я совершенно слепой старик...» — там он сопровождался постукиванием пальцем *p* по деке, но это уже другой разговор.) Акцентированные удары наносятся большим пальцем обыкновенным способом, но на фоне тревожно-тихого гула звучат особенно контрастно.

Рассказ ветерана

Стихи и музыка Юрия визбора

Мы это дело разом увидели -
Как роты две поднялись из земли
И рукава по локоть закатали,
И к нам с Виталий Пальцем пошли.

А солнце жарит, чтоб оно пропало,
Но нет уже судьбы у нас другой,
И я шепчу: «Постой, Виталий Пальч,
Постой, подпусти ближже, дорогой».

И тихо в мире, только временами
Травинка в прицеле задрожит.
Кусочек леса редкого за нами,
А дальше — поле, Родина лежит.

И солнце жарит, чтоб оно пропало,
Но нет уже судьбы у нас другой,
И я шепчу: «Постой, Виталий Пальч,
Постой, подпусти ближже, дорогой».

Окопчик наш — последняя квартира,
Другой не будет, видно, нам дано.
И черные проклятые мундиры
Подходят, как в замедленном кино.

И солнце жарит, чтоб оно пропало,
Но нет уже судьбы у нас другой,
И я кричу: «Давай, Виталий Пальч,
Давай на всю катушку, дорогой!»

...Мои года, как поезда, проходят,
Но прихожу туда хоть раз в году,
Где пахота заботливо обходит
Печальную фанерную звезду,

Где солнце жарит, чтоб оно пропало,
Где не было судьбы у нас другой...
И я шепчу: «Прости, Виталий Пальч,
Прости мне, что я выжил, дорогой».

С отчаянной яростью

Мы п_то де_ло ра_лим у_ви_не_ли,
как ро_ты две под_ня_лись по зем_ле

и ру_ка ва по ло_коть за_ка_та_ли

и к нам с Ви_та_лий Па_льч, че_го по_шли

А сол_нце жа_рит — чтоб о_но про_па_ло

но нет уже су_д_бы у нас дру_гой

и я шеп_чу: «По_стой, Ви_та_лий

Па_льч, по_стой, под_пу_сти бли_же, до_ро_гой

и // _гой!



Под маятник часов

Стихи и музыка Виктора Луферова

Под маятник часов я в угол из угла
Шагаю - господин и сам себе слуга.

А в доме крепко спят. Присяду у окна.
Как стертый медный грош, блеснет в
окне луна.

Услышу сердца хруст — хруст спелого
стручка.

И снова тишина, хоть заводи сверчка.

Возьму и заведу, и пусть поет-поет
Про старую любовь, что больно
сердце жжет.

Как стертый медный грош, та песенка
стара.

Почти не отличить в ней решки от
орла.

Но если стерто все, но если все
прошло,

То отчего, скажи, так сердце обожгло?

Ах, мне и неизвестно, сверчок покуда
лел,

Что это уголек из печки отлетел.

Ну, вот и хорошо, что не спалил он
дом.

Но все равно, сверчок, давай-ка о
другом...

CD-приложение

Тр.1. «Встреча», стихи и музыка: Виктор
Луферов, исполняет автор

Тр.23. «Под маятник часов», стихи и музыка:
Виктор Луферов, исполняет автор

Не спеша ♩ 96